

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Reg. № 346/2020
Получена 08.06.2020
Получена в
доработанном виде
20.06.2020
Одобрена 30.06.2020
Доступна онлайн
29.09.2020

УДК 339.9

JEL: F01, F02, F15, F29,
F42

Ключевые слова:

геополитическое
сообщество, закон
капитализма,
современное
мироустройство,
устойчивое положение,
экономическая
глобализация

Аннотация

Предмет. Россия в экономической глобализации.

Цели. Определить положение России в экономической глобализации.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением методов статистического, кластерного и нейросетевого анализа.

Результаты. Результаты оценки текущего положения России в экономической глобализации выявили актуальность закона движения капиталистической экономики. Показано, что в современном мироустройстве доминирующими в процессе глобализации являются капиталистические страны, а развивающиеся обеспечивают сбалансированность мировой экономики. Замедление глобализации вызвало изменения в сложившихся мирохозяйственных связях. Россия заняла активную позицию среди развитых стран на фоне снижения роли китайского экспорта в мире. Выявлено, что в условиях торговой войны США с Китаем и усиления мер протекционизма развивающиеся страны приняли на себя риски утраты капитала и спада в более глубокую и продолжительную рецессию. Положение России в экономической глобализации связано с местом BRICS в современном мироустройстве. Новые условия глобализации обусловили необходимость для России инициировать создание новых геополитических сообществ, помимо BRICS, в состав которых должны войти Дания, Сингапур и Словения. Результаты исследования расширяют сферу знаний и формируют новые компетенции государственных органов власти для принятия управленческих решений по сохранению устойчивого положения и образа России в процессе экономической глобализации.

Выводы. Для сохранения устойчивого положения и образа России в экономической глобализации современная объективная реальность требует не только ее участия в различных геополитических сообществах, но и их инициирование. Участие в геополитических сообществах обеспечит сохранение определенного положения и образа России в экономической глобализации.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Смирнов В.В. Положение России в экономической глобализации // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2020. – Т. 19, № 9. – С. 1646 – 1670.
<https://doi.org/10.24891/ea.19.9.1646>

Актуальность исследования положения России в экономической глобализации определяется необходимостью понимания реального предела и возможностей развития страны как целого. Аристотель определил целое как: то, у чего не отсутствует ни одна из тех частей, состоя из которых оно именуется целым от природы, а также то, что так объемлет объемлемые им вещи, что последние образуют нечто одно.

Целое как обобщенная характеристика сложной структуры страны отражает степень интегрированности ее частей, самодостаточности и автономности, а также противоположность окружению. В условиях глобализации противоположность стран проявляется в их единстве, связанной внутренней активностью, и характеризуется качественным своеобразием, обусловленным закономерностями функционирования и развития.

Процесс глобализации есть целевая совокупность объективных частей (стран) мироустройства, объединенных посредством социальных, экономических, идеологических, политических, религиозных организованных действий направленного становления господства доминирующей этими действиями доктрины.

Предпосылками глобализации являются мировое разделение труда, мировое движение капитала и производственных ресурсов, миграция рабочей силы, стандартизация экономических, технологических, институциональных процессов, сближение и слияние культур различных стран и др. В результате глобализации мир приобретает свойство системы – сохранение целенаправленной целостности и тождественности самой себе.

Многогранность и сложность процесса глобализации требуют выделения мероприятий, существенно его определяющих. К этим мероприятиям следует отнести экономические, которые стали доминирующими вследствие падения темпов мировой торговли, торговых войн, усиления глобальной конкуренции, пандемии COVID-19 и т.д.

Понимание хода процесса экономической глобализации позволит определить место России в современном мире, оценить ее как самоприспосабливающуюся систему и определить возможности развития.

Понятие глобализации раскрывает сущность глобализма как способа господства определенной доктрины посредством целевой совокупности объективных частей (стран) мироустройства.

Глобализация есть процесс унификации частей целостной системы, мирового хозяйства на основе транснационализации и регионализации посредством международного разделения труда, экономических и политических отношений. В зависимости от вида доктрины (социальной, экономической, идеологической,

политической, религиозной) выделяются различные критерии оценки уровня глобализации: финансово-экономическая – транснационализация финансовых рынков; историческая – этап развития капитализма; политологическая – распространение демократических организаций и т.д.

Начало формированию понятия глобализации заложено Карлом Марксом при исследовании проблемы интенсивности международной торговли. В конце 1850-х гг. Маркс в одном из писем Фридриху Энгельсу написал: «Теперь мировой рынок существует на самом деле. С выходом Калифорнии и Японии на мировой рынок глобализация свершилась» [1].

Процесс глобализации обусловил формирование общих для всех стран мира задач, определяющих направление и порядок деятельности по улучшению благосостояния населения и защиты планеты. Эти задачи оформлены ООН в Целях устойчивого развития (ЦУР)¹ (Sustainable Development Goals, SDGs)²:

- SDGs 1 – ликвидация нищеты;
- SDGs 2 – ликвидация голода;
- SDGs 3 – хорошее здоровье и благополучие;
- SDGs 4 – качественное образование;
- SDGs 5 – гендерное равенство;
- SDGs 6 – чистая вода и санитария;
- SDGs 7 – недорогостоящая и чистая энергия;
- SDGs 8 – достойная работа и экономический рост;
- SDGs 9 – индустриализация, инновации и инфраструктура;
- SDGs 10 – уменьшение неравенства;
- SDGs 11 – устойчивые города и населенные пункты;
- SDGs 12 – ответственное потребление и производство;
- SDGs 13 – борьба с изменением климата;
- SDGs 14 – сохранение морских экосистем;

¹ Цели в области устойчивого развития. © ООН (Организация Объединенных Наций).
URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

² Sustainable Development Goals, SDGs – преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development).
URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

- SDGs 15 – сохранение экосистем суши;
- SDGs 16 – мир, правосудие и эффективные институты;
- SDGs 17 – партнерство в интересах устойчивого развития.

Экономический рост обусловлен условиями открытости и интегрированности в мировую хозяйственную деятельность. В то же время страны могут испытывать более низкие среднесрочные темпы роста производства после финансового кризиса, когда глобализация достигнет определенного порога. Преимущества и уязвимости накапливаются в странах с низким уровнем дохода [2]. В крупных странах с формирующейся рыночной экономикой существует перекрестная зависимость и межстрановая неоднородность [3, 4].

Например, в Индии внутренний кредитный цикл в значительной степени синхронизирован с глобальным финансовым циклом. В Индонезии синхронизация является косвенной. В Индии повышение обменного курса ведет к кредитному буму, что указывает на финансовые риски. В Индонезии кредитный бум обусловлен косвенным воздействием глобального финансового цикла через реальную экономику. Резервный банк Индии для снижения финансовых рисков придерживается политики таргетирования инфляции. Банк Индонезии реагирует на волатильность обменного курса и кредитный цикл [5].

Следует отметить, что чувствительность основных глобальных компонентов ликвидности, международных потоков займов и облигаций к глобальным факторам значительно варьировалась в течение последнего десятилетия. К примеру, чувствительность к денежно-кредитной политике США возросла сразу же после глобального финансового кризиса 2013 г., а затем вернулась к докризисному уровню [6].

Продолжительность глобальных финансовых циклов играет определенную роль в глобальной финансовой системе, которая определяется колебаниями краткосрочных потоков капитала, изменениями денежно-кредитных условий в центральных экономиках и совместным движением цен на активы [7]. С одной стороны, глобализация в краткосрочной и среднесрочной перспективе связана с финансовым развитием [8], а с другой – финансовая глобализация тормозит процесс развития финансового сектора [9].

Экономическая глобализация оказывает влияние на национальные инновации. Глобализация ведет к повышению эффективности инноваций в странах со средним уровнем инноваций среди стран ОЭСР [10]. Глобальные тенденции и факторы, вызывающие объективную необходимость перехода к инновационному типу обновления основного капитала, определяют объективную потребность в формировании привлекательных для инвестирования процессов обновления среды [11].

В условиях глобализации усиливается конкуренция национальных инновационных экономик. Россия в условиях напряженной конкуренции занимает активную позицию в отношении ведущих инновационно ориентированных стран мира, стабильно присутствуя в списочном составе этих стран [12].

Глобальные факторы существенно влияют на доходность через риски [13] и являются основными факторами волатильности во всех экономиках [14]. Экономические факторы становятся глубоко зависимыми от глобальных торговых и финансовых связей между странами [15].

Назрела острая необходимость в переформатировании существующих геополитической и геоэкономической систем в целях недопущения существующей и профилактики возможной эскалации современных вызовов и угроз в системе международных отношений [16, 17].

Либерализация внешнеторговых операций в современной России стала формальной и не устранила противоречия, обуславливающие ее положение на периферии глобальной экономики [18]. Выявить возможности для снятия существующих противоречий позволит определенность положения России в экономической глобализации.

Для оценки положения России в экономической глобализации применим методы статистического, кластерного и нейросетевого анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в форме графиков и таблиц³. Обработка статистических данных осуществляется с применением IBM SPSS Statistics Software⁴, а построение таблиц, диаграмм и графиков – MS Excel.

Статистический анализ является методом сбора, изучения и представления больших объемов данных по признакам⁵ и взаимосвязям данных⁶, корреляционным взаимосвязям пространственных и временных рядов показателей, с сохранением методологии исследования.

Применение кластерного анализа обусловлено дополнением вероятностного понимания причинности⁷ со связанностью изменений оцениваемых показателей.

³ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1 – Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>; Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, Article 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

⁴ Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3 – Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

⁵ Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Chapter 4 – Statistical Analysis. *Research Methods in Human Computer Interaction (Second Edition)*, 2017, pp. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

⁶ Schofield S. Impressive Statistical Analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>

⁷ Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>

Кластерный анализ позволяет осуществить сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов и упорядочить объекты исследования в сравнительно однородные группы⁸. Это позволяет разработать классификацию исследуемых объектов или явлений, выявить основные схемы их группирования и сформулировать гипотезы⁹.

Закономерности изменения объектов или явлений позволяет выявить нейросетевой анализ посредством построения нейронных сетей. Гипотезы, полученные с помощью кластерного и нейросетевого анализа, позволяют составить более качественный прогноз результатов, тестируемых и применяемых для улучшения процессов управленческих решений.

Эмпирическое накопление сведений о текущем положении России в экономической глобализации опосредовано оценкой обобщающих индикаторов финансово-экономической деятельности следующих индикаторов: темпов прироста (Rate of Gain, RG) за 2014–2019 гг. ВВП (база в национальной валюте); экспортных товаров, стоимости Free-on-Board (FOB) (база в долл. США); индекса потребительских цен, %; резервов без учета золота (база в долл. США); текущего и прогнозного платежных балансов (процент от ВВП), за 2014–2024 гг., по данным International Monetary Fund (IMF).

Выбор платежного баланса и ВВП, стоимости экспортных товаров, индекса потребительских цен в качестве критериев оценки положения России в экономической глобализации связано с тем, что глобальные дисбалансы значительно уменьшились после мирового финансового кризиса. При этом страны-должники корректируют свои дисбалансы по счету текущих операций (дефициты), а страны-кредиторы увеличивают свои профициты. Это вызывает дисбаланс потоков и запасов в странах-должниках и странах-кредиторах [19].

Сочетание платежного баланса и ВВП, стоимости экспортных товаров, индекса потребительских цен позволит отразить положение России в качестве кредитора или дебитора в экономической глобализации.

В результате анализа медианных значений (Median, Me) Me RG ВВП, экспортных товаров, индекса потребительских цен, резервов без учета золота за 2014–2019 гг. выявлен обобщенный порядок современной мирохозяйственной деятельности, основанием которой является закон движения капиталистической экономики. Содержание закона капитализма определяется основным производственным отношением капитализма между наемным трудом и капиталом как процесса производства и присвоения прибавочной стоимости.

⁸ *Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C.* To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

⁹ *Favero L.P., Belfiore P.* Chapter 11 – Cluster Analysis. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>

Карл Маркс писал: «специфическая экономическая форма, в которой неоплаченный прибавочный труд выкачивается из непосредственных производителей... Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям... соответствует определенной ступени развития способа труда... специфической формы государства» [20].

Определяющие современную форму глобализма доминирующие капиталистические страны – Германия, Великобритания, США и Япония, сохраняют низкие RG ВВП и индекса потребительских цен. Развивающиеся страны – Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Египет, Индия, Индонезия, Киргизия, Китай, Монголия, Нигерия, Россия, Руанда, Таджикистан, Филиппины и другие демонстрируют высокие RG ВВП и индекс потребительских цен (*табл. 1*). В целом мировая экономика является определенной и устойчивой в движении капиталистической экономики.

В то же время вхождение мировой экономики в рецессию вызвало замедление глобализации и, как следствие, RG экспорта из развитых стран – Швейцарии, Австралии, Канады, Германии, Израиля стали выше RG экспорта из Китая. Смещение приоритетов обусловило изменение позиций Великобритании, США и Японии относительно лидеров капиталистического миропорядка.

Для сохранения глобализма в контексте капиталистического миропорядка США усилили борьбу за рынки сбыта посредством торговой войны с Китаем и усиления мер протекционизма. Развивающиеся страны в условиях капиталистической глобализации не способны существовать на низких RG ВВП и объемах заемного капитала. В условиях агрессивной внешней политики США, развивающиеся страны подвержены риску утраты капитала и спаду в глубокую и продолжительную рецессию.

Россия близка по RG ВВП – с Мексикой, ЮАР, Фиджи, Катаром, Арменией, Колумбией, Исландией, Парагваем; по RG экспорта товаров – Таджикистаном, Папуа Новой Гвинеей, Индонезией, Катаром, Бразилией, Ямайкой, Киргизией, Саудовской Аравией, Азербайджаном; по RG индекса потребительских цен – Гамбией, Непалом, Кенией, Таджикистаном, Монголией, Индией, Папуа Новой Гвинеей, Бразилией, ЮАР; по RG резервов без учета золота – Папуа Новой Гвинеей, Израилем, Таиландом, Канадой, Албанией, Исландией, Республикой Корея, ЮАР, Коста-Рикой, Колумбией, Сербией, Сьерра-Леоне, США, Бразилией, Азербайджаном, Португалией.

Исходя из близости Россия по RG ВВП, экспорта товаров, стоимости экспорта, индекса потребительских цен, резервов без учета золота, ее положение в экономической глобализации связано со странами геополитического сообщества BRICS, кроме Китая. Китай, являясь более свободным от соответствующей коалиции, способен самостоятельно занять определенное положение в

экономической глобализации (*табл. 1*). Устойчивость положения России в экономической глобализации зависит от Индии, Бразилии и ЮАР.

В результате анализа текущих и прогнозных медианных значений платежного баланса (процент от ВВП) за 2014–2024 гг. выявлен благоприятный для России сложившийся миропорядок. Россия активно вписалась в число развитых стран, таких как Сингапур, Тайвань, Швейцария, Мальта, Нидерланды, Ирландия, Норвегия, Германия, Дания, Люксембург, Южная Корея, Япония, Гонконг, Швеция по высокому значению медианы платежного баланса (процент от ВВП). Бразилия, Индия и ЮАР упали в отрицательную зону. Китай находится в положительной околонулевой зоне (*табл. 2*).

Агрессивное поведение США в отношении Китая связано с отрицательными значениями платежного баланса – дисбалансом в торговых отношениях. Дабы избежать отрицательного влияния агрессивного поведения США на Китай, России необходимо инициировать создание новых геополитических сообществ, помимо BRICS.

Применение кластерного анализа позволило выделить группу стран для нового российского геополитического сообщества (*табл. 3*), а нейросетевого анализа – варианты достижения максимальной (I) и минимальной (II) важности России (*табл. 4*).

Сведение результатов достижения максимальной важности России в геополитическом сообществе с Финляндией, Афганистаном, Словенией, Сингапуром, Израилем, Бельгией, Ирландией, Данией, Таиландом, Объединенными Арабскими Эмиратами, Тринидадом и Тобаго, Швейцарией, Нигерией, Эсватини, Хорватией, Испанией, Италией, Папуа Новой Гвинеей (*табл. 4*) и кластерного анализа – с Катаром, Данией, Словенией, Азербайджаном, Кирибати, Сингапуром, Гайаной, Макао (*табл. 3*) позволило выявить основные страны для нового российского геополитического сообщества. Это Дания, Сингапур и Словения.

Результаты оценки текущего положения России в экономической глобализации указывают на закон капитализма. В соответствии с законом движения капиталистической экономики в современном мироустройстве доминирующими в процессе глобализации являются капиталистические страны, которые сохраняют низкие RG ВВП и индекса потребительских цен. Для сохранения сбалансированности мировой экономики развивающиеся страны вынуждены поддерживать высокие RG ВВП и индекса потребительских цен.

Замедление глобализации вызвало изменения в сложившихся мирохозяйственных связях: RG экспорта из Швейцарии, Австралии, Канады, Германии, Израиля стали выше RG экспорта из Китая.

Для сохранения доминирующих позиций в мировой экономике США усилили борьбу за рынки сбыта посредством торговой войны с Китаем и усиления мер протекционизма. В условиях новой внешней политики США развивающиеся страны приняли на себя риски утраты капитала и спада в более глубокую и продолжительную рецессию.

Положение России в экономической глобализации связано с местом BRICS в современном мироустройстве и определяется ролью Индии, Бразилии и ЮАР. Китай более свободен от BRICS и самостоятельно занимает определенное положение в экономической глобализации.

Данные IMF по платежному балансу (процент от ВВП) за 2014–2024 гг. отражают благоприятный для России сложившийся миропорядок. Россия заняла активную позицию среди развитых стран – Сингапура, Тайваня, Швейцарии, Мальты, Нидерландов, Ирландии, Норвегии, Германии, Дании, Люксембурга, Южной Кореи, Японии, Гонконга, Швеции. А Бразилия, Индия и ЮАР, входящие в BRICS, ушли в отрицательную зону.

Новые условия глобализации обусловили необходимость для России инициировать создание новых геополитических сообществ, помимо BRICS. В результате применения кластерного и нейросетевого анализа движения капиталистической экономики выделены страны способствующие достижению максимальной важности России в геополитическом сообществе. Среди этих стран основными для нового российского геополитического сообщества являются Дания, Сингапур и Словения.

Дания¹⁰ – государство, основанное в VIII в. в Северной Европе и расположено к юго-западу от Швеции и к югу от Норвегии. В Дании легитимной формой правления является конституционная монархия, глава государства – монарх, осуществляющий законодательную власть совместно с однопалатным парламентом. Дания занимает первое место в мире по объему внешнеторгового оборота на душу населения. Экспортные товары – продукция машиностроения, мясо и мясопродукты, молочные продукты, рыба, медикаменты, мебель. С 1972 г. Дания активно осваивает нефте- и газоносные месторождения в Северном море.

Сингапур¹¹ расположен на островах в Юго-Восточной Азии, отделенных от южной оконечности Малаккского полуострова. Сингапур – парламентская республика с рыночной экономикой, в которой доминирующую роль играют транснациональные корпорации. В стране развиты производство электроники, судостроение, сектор финансовых услуг. Экономика сильно зависит от экспорта в области бытовой электроники, информационных технологий, фармацевтики.

¹⁰ Ministry of Foreign Affairs of Denmark. URL: <https://denmark.dk>

¹¹ Government of Singapore. URL: <https://www.gov.sg>

Словения¹² – государство в Южной Европе, расположенное в предальпийской части Балканского полуострова. Экономика Словении динамично развивается с упором на обрабатывающую промышленность. Перспективы развития экономики связаны с ростом международной торговли, благодаря членству в Европейском союзе.

Современное положение России в экономической глобализации обусловлено объективной реальностью, сформированной законом движения капиталистической экономики. Для сложившейся структуры российской экономики возможность ее существования связана с необходимостью участия в различных геополитических сообществах.

Участие в геополитических сообществах обеспечивает сохранение определенного положения России в экономической глобализации. Наиболее весомую роль играет Россия в BRICS. Обострившиеся торговые отношения между США и Китаем требуют от России создания нового геополитического сообщества, основой которого могут стать Дания, Сингапур и Словения.

Таблица 1

Медиана (Median, Me) темпов прироста (Rate of Gain, RG) ВВП, экспортных товаров, индекса потребительских цен, резервов без учета золота в 2014–2019 гг., %

Table 1

Median (Me) of the Rate of Gain (RG) of GDP, export goods, Consumer Price Index, reserves (net of gold) in 2014–2019, percentage

Страна	Значение
ВВП (база в национальной валюте)	
Египет	14,74
Бангладеш	13,96
Кения	13,86
Непал	13,81
Суринам	12,84
Таджикистан	12,54
Белоруссия	11,48
Нигерия	11,27
Азербайджан	11,12
Руанда	10,89
Индия	10,79
Киргизия	10,65
Монголия	10,04
Гамбия	9,92
Вьетнам	9,87
Гондурас	9,76
Доминиканская Республика	9,57
Румыния	9,19
Филиппины	9,17
Индонезия	9,12
Грузия	8,58
Китай	8,41
Венгрия	8,06
Сьерра-Леоне	7,99
Ямайка	7,63
Мексика	7,28

¹² Government of the Republic of Slovenia. URL: <https://www.gov.si/en/>

ЮАР	7,18
Фиджи	7,14
Катар	7,12
Россия	7,08
Армения	6,95
Колумбия	6,53
Исландия	6,47
Парагвай	6,41
Коста-Рика	6,33
Чили	6,33
Малайзия	6,18
Перу	6,11
Гонконг	5,9
Таиланд	5,9
Папуа Новая Гвинея	5,72
Чехия	5,67
Польша	5,62
Гватемала	5,46
Маврикий	5,25
Сербия	5
Израиль	4,82
Бразилия	4,65
Швеция	4,57
Республика Корея	4,56
Кабо-Верде	4,41
США	4,3
Сингапур	4,07
Австралия	3,93
Португалия	3,88
Великобритания	3,66
Канада	3,62
Германия	3,47
Бахрейн	3,07
Албания	3,07
Багамы	2,26
Япония	1,59
Швейцария	1,27
Саудовская Аравия	1,06
Тринидад и Тобаго	-0,88
Ирак	-1,4
Товары, стоимость экспорта, Free-on-Board (FOB) (база в долл. США)	
Гамбия	29,45
Монголия	15,71
Непал	14,01
Нигерия	13,85
Вьетнам	8,66
Сербия	6,39
Коста-Рика	5,88
Румыния	5,49
Чехия	5,45
Гватемала	5,39
Польша	5,04
Швейцария	4,82
Мексика	4,45
Ирак	4,28
Доминиканская Республика	4,21
Бангладеш	4,12
Австралия	3,93
Венгрия	3,19

Канада	3,03
Албания	2,96
Армения	2,74
Малайзия	2,45
Перу	2,38
Парагвай	2,09
Германия	2,01
Израиль	1,78
Китай	1,7
Руанда	1,68
Таиланд	1,43
Индия	1,33
Гонконг	1,29
Филиппины	1,17
Португалия	1,1
Исландия	1,1
Великобритания	0,83
США	0,82
Фиджи	0,48
Япония	-0,1
Сингапур	-0,23
Бахрейн	-1,01
Швеция	-1,11
Грузия	-1,69
Египет	-1,79
Республика Корея	-1,81
Чили	-2,1
Гондурас	-2,21
Кения	-2,29
Белоруссия	-2,87
ЮАР	-2,98
Таджикистан	-3,19
Папуа Новая Гвинея	-3,36
Индонезия	-3,47
Катар	-4,09
Бразилия	-4,52
Россия	-4,8
Ямайка	-5,3
Маврикий	-6,69
Киргизия	-7,86
Саудовская Аравия	-8,9
Азербайджан	-8,95
Кабо-Верде	-10,57
Суринам	-11,84
Багамы	-12,07
Колумбия	-22,87
Тринидад и Тобаго	-25,94
Сьерра-Леоне	-38,88
Индекс потребительских цен	
Суринам	14,45
Египет	13,81
Сьерра-Леоне	12,84
Нигерия	11,75
Белоруссия	8,93
Гамбия	6,96
Непал	6,72
Кения	6,58
Таджикистан	6
Россия	5,76

Монголия	5,72
Бангладеш	5,65
Индия	5,41
Папуа Новая Гвинея	5,32
Бразилия	5,03
ЮАР	4,85
Гондурас	4,14
Колумбия	3,92
Мексика	3,83
Ямайка	3,82
Парагвай	3,79
Гватемала	3,73
Индонезия	3,67
Грузия	3,54
Азербайджан	3,31
Чили	3,17
Вьетнам	3,16
Тринидад и Тобаго	3,07
Перу	3,02
Руанда	2,94
Филиппины	2,67
Гонконг	2,64
Фиджи	2,56
Доминиканская Республика	2,4
Киргизия	2,36
Маврикий	2,25
Малайзия	2,1
Бахрейн	2,08
Армения	1,98
Китай	1,96
Сербия	1,9
Исландия	1,9
Коста-Рика	1,86
Австралия	1,76
Албания	1,76
Канада	1,75
США	1,72
Саудовская Аравия	1,64
Великобритания	1,59
Багамы	1,5
Чехия	1,42
Швеция	1,38
Венгрия	1,37
Румыния	1,2
Германия	1,18
Республика Корея	1,12
Катар	1,1
Польша	0,93
Таиланд	0,69
Япония	0,63
Ирак	0,56
Португалия	0,55
Сингапур	0,5
Кабо-Верде	0,46
Израиль	0,36
Швейцария	0,17
Резервы без учета золота (база в долл. США)	
Вьетнам	30,67
Ямайка	13,92

Египет	13,49
Гватемала	12,31
Доминиканская Республика	12,19
Армения	12,09
Гондурас	11,9
Чехия	11,88
Маврикий	11,65
Бангладеш	10,48
Руанда	10,26
Швейцария	10,1
Багамы	10,09
Индия	9,96
Суринам	8,82
Великобритания	8,52
Индонезия	8,32
Кабо-Верде	7,64
Непал	7,47
Грузия	7,41
Белоруссия	7,02
Перу	6,97
Гонконг	6,62
Австралия	6,28
Кения	5,95
Папуа Новая Гвинея	5,61
Израиль	5,33
Таиланд	5,21
Канада	3,82
Албания	3,78
Россия	3,22
Исландия	2,84
Республика Корея	2,48
Южная Африка	2,21
Коста-Рика	1,64
Колумбия	1,51
Сербия	1,37
Сьерра-Леоне	1,17
США	1
Бразилия	0,77
Азербайджан	0,75
Португалия	0,52
Мексика	0,31
Чили	0,21
Япония	0,02
Германия	-0,34
Фиджи	-0,41
Польша	-0,5
Парагвай	-0,53
Филиппины	-0,54
Таджикистан	-0,59
Китай	-0,8
Малайзия	-0,99
Монголия	-1,3
Сингапур	-1,67
Саудовская Аравия	-3,66
Швеция	-3,68
Киргизия	-3,91
Румыния	-4,03
Венгрия	-4,47
Бахрейн	-5,39

Катар	-5,93
Тринидад и Тобаго	-8,11
Нигерия	-11,5
Ирак	-17,52
Гамбия	-22,7

Источник: The International Monetary Fund, World Economic Outlook Database

Source: The International Monetary Fund, World Economic Outlook Database

Таблица 2

Медиана платежного баланса в 2014–2024 гг., % от ВВП

Table 2

Median value of the balance of payments in 2014–2024, percentage of GDP

Страна	Me
Макао (специальный административный район Китая)	37,38
Сингапур	16,99
Бруней	16,94
Папуа Новая Гвинея	16,77
Азербайджан	12,77
Эсватини	12,08
Тайвань	11,39
Ботсвана	9,58
Швейцария	8,98
Мальта	8,58
Нидерланды	8,4
Ирландия	7,4
Норвегия	7,1
Германия	7,05
Кувейт	6,65
Таиланд	6,26
Дания	5,52
Люксембург	5,03
Объединенные Арабские Эмираты	4,9
Южная Корея	4,59
Словения	4,38
Кирибати	4,25
Россия	4
Катар	3,92
Япония	3,49
Гонконг	3,45
Швеция	2,79
Вьетнам	2,63
Микронезия	2,4
Маршалловы острова	2,4
Италия	2,38
Тринидад и Тобаго	2,31
Малайзия	2,14
Хорватия	1,98
Австрия	1,95
Израиль	1,72
Аруба	1,41
Саудовская Аравия	1,41
Эквадор	1,32
Исландия	1,28
Болгария	1,24
Афганистан	1,21
Эстония	1,12

Венгрия	1,06
Испания	0,82
Казахстан	0,58
Парагвай	0,54
Бельгия	0,41
Гайана	0,38
Китай	0,37
Литва	0,3
Сент-Люсия	0,29
Сан-Марино	0,16
Нигерия	0,12
Финляндия	0,09
Франция	-0,37
Иран	-0,37
Португалия	-0,54
Гватемала	-0,6
Чехия	-0,64
Словакия	-0,65
Республика Конго	-0,76
Самоа	-0,81
Никарагуа	-0,97
Уругвай	-1,19
Габон	-1,19
Филиппины	-1,4
Польша	-1,48
Венесуэла	-1,53
Перу	-1,54
Бразилия	-1,69
Латвия	-1,72
Египет	-1,72
Бангладеш	-1,73
Северная Македония	-1,76
Доминиканская Республика	-1,86
Ангола	-1,87
Мексика	-1,88
Мадагаскар	-1,9
Эритрея	-2,1
Чили	-2,28
Ямайка	-2,31
США	-2,31
Белоруссия	-2,32
Восточный Тимор	-2,36
Австралия	-2,39
Гаити	-2,39
Турция	-2,41
Барбадос	-2,42
Индия	-2,43
Шри-Ланка	-2,45
Аргентина	-2,49
Индонезия	-2,55
Украина	-2,58
Кот-д'Ивуар	-2,61
Греция	-2,61
Канада	-2,65
Гвинея-Бисау	-2,66
Замбия	-2,67
Йемен	-2,77
Суринам	-2,86
Демократическая Республика Конго	-2,88

Бахрейн	-3,16
Камерун	-3,19
Коста-Рика	-3,33
Гана	-3,34
Ирак	-3,47
Марокко	-3,51
ЮАР	-3,72
Румыния	-3,75
Антигуа и Барбуда	-3,76
Колумбия	-3,76
Новая Зеландия	-3,78
Гондурас	-3,83
Фиджи	-3,9
Великобритания	-3,92
Тувалу	-4,12
Зимбабве	-4,19
Армения	-4,3
Узбекистан	-4,41
Танзания	-4,44
Пакистан	-4,48
Сальвадор	-4,61
Намибия	-4,62
Мьянма	-4,66
Сербия	-4,72
Боливия	-4,98
Сомали	-5
Кения	-5,01
Непал	-5,13
Босния и Герцеговина	-5,3
Панама	-5,32
Маврикий	-5,53
Туркмения	-5,65
Белиз	-5,74
Лесото	-5,76
Таджикистан	-5,78
Экваториальная Гвинея	-5,81
Кабо-Верде	-5,87
Центрально-Африканская Республика	-6,02
Эфиопия	-6,05
Чад	-6,09
Албания	-6,11
Кипр	-6,15
Мали	-6,29
Оман	-6,421
Вануату	-6,481
Науру	-6,51
Соломоновы острова	-6,776
Ливия	-6,95
Сенегал	-6,98
Буркина-Фасо	-7,05
Молдова	-7,14
Южный Судан	-7,14
Уганда	-7,3
Малави	-7,73
Иордания	-7,77
Грузия	-7,92
Сан-Томе и Принсипи	-8,2
Руанда	-8,34
Косово	-8,35

Бенин	-8,44
Камбоджа	-8,46
Коморские острова	-8,48
Алжир	-9,1
Сьерра-Леоне	-9,27
Киргизия	-9,32
Тунис	-9,33
Сент-Китс и Невис	-9,5
Монголия	-9,58
Тонга	-9,61
Судан	-9,96
Гамбия	-10,46
Багамы	-10,58
Бурунди	-12,32
Доминиканская Республика	-12,78
Гвинея	-12,95
Мальдивы	-13,19
Черногория	-13,22
Джибути	-13,8
Палау	-13,82
Гренада	-14,07
Сент-Винсент и Гренадины	-14,4
Бутан	-15
Мавритания	-15,08
Нигер	-15,83
Лаос	-16,44
Сейшельские острова	-16,57
Либерия	-23,4
Ливан	-25,68
Мозамбик	-40,33

Источник: The International Monetary Fund, World Economic Outlook Database

Source: The International Monetary Fund, World Economic Outlook Database

Таблица 3

Новое российское геополитическое сообщество, положительное значение Ме платежного баланса в 2014–2024 гг., % от ВВП

Table 3

The new Russian geopolitical community, the positive value of Me of the balance of payments in 2014–2024, percentage of GDP

Кластер		Квадрат евклидова расстояния
I	II	
Россия	Катар	12,867
	Дания	29,39
	Словения	104,371
	Азербайджан	438,101
	Кирибати	542,124
	Сингапур	1589,312
	Гайана	4959,838
	Макао	9392,313

Источник: The International Monetary Fund, World Economic Outlook Database

Source: The International Monetary Fund, World Economic Outlook Database

Таблица 4

Нейросетевой анализ важности стран в российском геополитическом сообществе, положительное значение Me платежного баланса в процентах от ВВП, 2014–2024 гг.

Table 4

A neural network analysis of the importance of countries in the Russian geopolitical community, the positive value of Me of the balance of payments as a percentage of GDP, 2014–2024

Страна	Важность, %
I	
Литва	100
Финляндия	87,1
Афганистан	76,5
Словения	72,4
Сингапур	71,7
Израиль	68,4
Бельгия	68,2
Ирландия	64,5
Дания	63,5
Таиланд	63,3
Объединенные Арабские Эмираты	62,7
Тринидад и Тобаго	55,1
Швейцария	53
Нигерия	52,4
Эсватини	51,7
Хорватия	47
Испания	46,6
Италия	45
Папуа Новая Гвинея	44,8
Россия	44,8
Корея	42,5
Япония	42,1
Кирибати	42
Микронезия	41,8
Кувейт	41,4
Эквадор	40,3
Аруба	38,6
Саудовская Аравия	38,2
Мальта	36,6
Эстония	35,8
Исландия	33,5
Норвегия	32,4
Болгария	32,3
Венгрия	31,9
Австрия	31,2
Сент-Люсия	29
Швеция	28,8
Макао	28,6
Гонконг	28,2
Катар	27,9
Вьетнам	26,7
Малайзия	26,7
Бруней	25,8
Нидерланды	24,7
Тайвань	24,7
Ботсвана	24
Люксембург	23,9
Азербайджан	23,7
Казахстан	21,6
Германия	21,4
Маршалловы Острова	19,7
Парагвай	18,3
Гайана	15,9
Китай	9,3
II	

Хорватия	100
Гайана	88,8
Корея	71,1
Венгрия	67
Швеция	65,8
Китай	64,2
Литва	61
Сингапур	60
Малайзия	59,4
Финляндия	53,4
Кирибати	51,5
Катар	51,1
Гонконг	49
Маршалловы Острова	47,9
Аруба	47,9
Объединенные Арабские Эмираты	47,6
Израиль	46,7
Азербайджан	43,8
Эстония	37,9
Бельгия	36,6
Микронезия	36,4
Швейцария	34,8
Испания	32,5
Тайвань	30,2
Тринидад и Тобаго	29,7
Словения	28,5
Италия	27,4
Вьетнам	26,9
Кувейт	25,3
Таиланд	25
Нигерия	24,8
Эквадор	24,4
Саудовская Аравия	24,2
Норвегия	24
Бруней	23,6
Япония	22,6
Парагвай	22,3
Германия	22
Исландия	21
Ирландия	20,2
Казахстан	20
Нидерланды	19,6
Папуа Новая Гвинея	19,4
Люксембург	19,1
Афганистан	19,1
Ботсвана	18,9
Макао	18,1
Сент-Люсия	18
Австрия	17,8
Дания	17,3
Эсватини	15,6
Мальта	12,7
Россия	10,9
Болгария	7

Источник: The International Monetary Fund, World Economic Outlook Database

Source: The International Monetary Fund, World Economic Outlook Database

Список литературы

1. *Амтали Ж.* Карл Маркс. Мировой дух. М.: Молодая гвардия, 2013. 406 с.
2. *Candelon B., Carare A., Hasse J.-B., Lu J.* The post-crises output growth effects in a globalized economy. *International Economics*, 2020, vol. 161, pp. 139–158.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2019.11.011>
3. *Olasehinde-Williams G., Balcilar M.* Examining the Effect of Globalization on Insurance Activities in Large Emerging Market Economies. *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 53, article 101228.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101228>
4. *Jiangmin Yang, Yiming Tan, Desheng Xue.* The impacts of globalization on city environments in developing countries: A case study of 21 cities in Guangdong Province, China. *Journal of Cleaner Production*, 2019, vol. 240, article 118273.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.118273>
5. *Prabheesh K.P., Anglingkusumo R., Juhro S.M.* The dynamics of global financial cycle and domestic economic cycles: Evidence from India and Indonesia. *Economic Modelling*, Available online 18 February 2020.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.02.024>
6. *Avdjiev S., Gambacorta L., Goldberg L.S., Schiaffi S.* The shifting drivers of global liquidity. *Journal of International Economics*, 2020, vol. 125, article 103324.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2020.103324>
7. *Akdi Y., Varlik S., Berument M.H.* Duration of Global Financial Cycles. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 2020, vol. 549, article 124331.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.physa.2020.124331>
8. *Guan J., Kirikkaleli D., Bibi A., Zhang W.* Natural resources rents nexus with financial development in the presence of globalization: Is the “resource curse” exist or myth? *Resources Policy*, 2020, vol. 66, article 101641.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101641>
9. *Nasreen S., Mahalik M.K., Shahbaz M., Abbas Q.* How Do Financial Globalization, Institutions and Economic Growth Impact Financial Sector Development in European Countries? *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 54, article 101247. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101247>
10. *Mingbo Zheng, Gen-Fu Feng, Suling Feng, Xuemei Yuan.* The road to innovation vs. the role of globalization: A dynamic quantile investigation. *Economic Modelling*, 2019, vol. 83, pp. 65–83. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.09.019>
11. *Александров Г.А., Розов Д.В.* Глобализация мировой экономики и проблема обновления основного капитала в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 3. С. 558–573.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.3.558>

12. Рубан Д.А. Современное участие России в мировой конкуренции национальных инновационных экономик // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 773–786.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.4.773>
13. Byrne J.P., Cao S., Korobilis D. Decomposing global yield curve co-movement. *Journal of Banking & Finance*, 2019, vol. 106, pp. 500–513.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.07.018>
14. Gomez-Pineda J.G. Volatility spillovers and the global financial cycle across economies: Evidence from a global semi-structural model. *Economic Modelling*, 2020, vol. 90, pp. 331–373.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.02.023>
15. Marcal E.F., Diogo de Prince, Zimmermann B., Merlin G., Simoes O. Assessing global economic activity linkages: The role played by United States, Germany and China. *Economia*, vol. 21, iss. 1, pp. 38–56.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econ.2020.01.001>
16. Ковалев А.А. Влияние процессов глобализации и регионализации на вопрос национальной и государственной безопасности: путь от экономики до геополитики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 6. С. 1150–1161.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1150>
17. Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности США при реализации глобальных интеграционных проектов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 8. С. 1545–1561.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.8.1545>
18. Анохин Е.В., Анохин В.А. Эволюция территориального маркетинга в условиях глобальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 8. С. 1575–1588.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.8.1575>
19. Alberola E., Estrada A., Viani F. Global imbalances from a stock perspective: The asymmetry between creditors and debtors. *Journal of International Money and Finance*, 2020, vol. 107, article 102206.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2020.102206>
20. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2. Ч. II. М.: Госполитиздат, 1962. 552 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

POSITION OF RUSSIA IN ECONOMIC GLOBALIZATION

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 346/2020
Received 8 June 2020
Received in revised form
20 June 2020
Accepted 30 June 2020
Available online
29 September 2020

JEL classification: F01,
F02, F15, F29, F42

Keywords: geopolitical
community, law of
capitalism, new world
order, stable position,
economic globalization

Abstract

Subject. The article considers the position of Russia in economic globalization.

Objectives. I focus on determining the position of Russia in economic globalization.

Methods. The study rests on the systems approach, using the methods of statistical, cluster, and neural network analysis.

Results. A slowdown in globalization has caused changes in the existing world economic relations. Russia has taken an active position among developed countries, amid a decline in the role of Chinese exports in the world. I revealed that in the context of the US trade war with China and the strengthening of protectionism, developing countries assumed the risks of loss of capital and recession. The position of Russia in economic globalization is connected with the place of BRICS in the new world order. The new conditions of globalization made it necessary for Russia to initiate the creation of new geopolitical communities, in addition to BRICS, which should include Denmark, Singapore and Slovenia. The findings form new competencies of State authorities for making managerial decisions to maintain a stable position and image of Russia in the process of economic globalization.

Conclusions. To maintain a stable position and image of Russia in the context of economic globalization, the modern objective reality requires both Russia's participation in and initiation of various geopolitical communities. The said participation will ensure that Russia's certain position and image is maintained in the economic globalization.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Smirnov V.V. Position of Russia in Economic Globalization. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 9, pp. 1646–1670.
<https://doi.org/10.24891/ea.19.9.1646>

References

1. Attali J. *Karl Marks. Mirovoi dukh* [Karl Marx Ou l'Esprit Du Monde]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2013, 406 p.
2. Candelon B., Carare A., Hasse J.-B., Lu J. The post-crises output growth effects in a globalized economy. *International Economics*, 2020, vol. 161, pp. 139–158. URL: <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2019.11.011>

3. Olasehinde-Williams G., Balcilar M. Examining the Effect of Globalization on Insurance Activities in Large Emerging Market Economies. *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 53, article 101228.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101228>
4. Jiangmin Yang, Yiming Tan, Desheng Xue. The impacts of globalization on city environments in developing countries: A case study of 21 cities in Guangdong Province, China. *Journal of Cleaner Production*, 2019, vol. 240, article 118273.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.118273>
5. Prabheesh K.P., Anglingkusumo R., Juhro S.M. The dynamics of global financial cycle and domestic economic cycles: Evidence from India and Indonesia. *Economic Modelling*, February 2020. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.02.024>
6. Avdjiev S., Gambacorta L., Goldberg L.S., Schiaffi S. The shifting drivers of global liquidity. *Journal of International Economics*, 2020, vol. 125, article 103324.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2020.103324>
7. Akdi Y., Varlik S., Berument M.H. Duration of Global Financial Cycles. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 2020, vol. 549, article 124331.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.physa.2020.124331>
8. Guan J., Kirikkaleli D., Bibi A., Zhang W. Natural resources rents nexus with financial development in the presence of globalization: Is the “resource curse” exist or myth? *Resources Policy*, 2020, vol. 66, article 101641.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101641>
9. Nasreen S., Mahalik M.K., Shahbaz M., Abbas Q. How Do Financial Globalization, Institutions and Economic Growth Impact Financial Sector Development in European Countries? *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 54, article 101247. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101247>
10. Mingbo Zheng, Gen-Fu Feng, Suling Feng, Xuemei Yuan. The road to innovation vs. the role of globalization: A dynamic quantile investigation. *Economic Modelling*, 2019, vol. 83, pp. 65–83. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.09.019>
11. Aleksandrov G.A., Rozov D.V. [Globalization of the world economy and the issue of renewing the capital stock in Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 3, pp. 558–573. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.3.558>
12. Ruban D.A. [Contemporary participation of Russia in global competition of national innovative economies]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 773–786. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.4.773>

13. Byrne J.P., Cao S., Korobilis D. Decomposing global yield curve co-movement. *Journal of Banking & Finance*, 2019, vol. 106, pp. 500–513.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.07.018>
14. Gomez-Pineda J.G. Volatility spillovers and the global financial cycle across economies: Evidence from a global semi-structural model. *Economic Modelling*, 2020, vol. 90, pp. 331–373. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.02.023>
15. Marçal E.F., Diogo de Prince, Zimmermann B., Merlin G., Simoes O. Assessing global economic activity linkages: The role played by United States, Germany and China. *EconomiA*, vol. 21, iss. 1, pp. 38–56.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econ.2020.01.001>
16. Kovalev A.A. [An impact of globalization and regionalization on the national and homeland security: From economics to geopolitics]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 6, pp. 1150–1161. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1150>
17. Gordienko D.V. [Ensuring the U.S. economic security as part of global integration projects]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 8, pp. 1545–1561. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.8.1545>
18. Anokhin E.V., Anokhin V.A. [The evolution of place marketing in the global economy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 8, pp. 1575–1588. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.8.1575>
19. Alberola E., Estrada A., Viani F. Global imbalances from a stock perspective: The asymmetry between creditors and debtors. *Journal of International Money and Finance*, 2020, vol. 107, article 102206.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2020.102206>
20. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 2, part II. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1962, 552 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.